'Визжащая хижина. Сегодня.' — прочел Гарри. Чернила еще не успели высохнуть и образовали едва заметную зеркальную копию слов на обратной стороне листа пергамента. Он осторожно опустил маленькую сову в карман своей мантии. Мадам Пинс запретила бы ему посещать библиотеку на всю оставшуюся жизнь, если бы узнала, что он принес птицу в ее личные владения.

Мальчик оглянулся на небольшую стопку книг, которые ему еще предстояло изучить, а затем на послание в своей руке.

'Вряд ли мне удастся придумать что-нибудь другое.' — подумал он. 'Надеюсь, что одного варианта будет достаточно.' Изменение строения легких, позволяющее им расширяться и сокращаться точно так же, как в книге описан процесс сердцебиения. Ни одна из книг о водных существах не содержала ничего полезного — они все имели внешние жабры и плавали круговыми траекториями, чтобы вода всегда находилась в движении.

Гарри старался как можно быстрее поставить книги обратно на полки. Он взмахнул палочкой, чтобы вернуть их на прежние места. В ту же секунду, как книги были разложены, мальчик сверился с картой мародеров и, конечно же, прямо под изображением дремучей ивы висел ярлык с именем крестного отца.

Сириус ждал.

Поттер поспешил покинуть библиотеку, не обращая внимания на потрясение Гермионы, которая удивилась, когда он прошел мимо их столика. Бродяга рисковал своей жизнью, чтобы оказаться настолько близко к школе. Судя по всему, цель его визита была важной.

Зеленоглазый волшебник пронесся по коридору, выходящему на оранжереи, расталкивая второкурсников по пути к кабинету Гербологии, и оказался в том самом уголке Хогвартса, где росла ива. По словам Салазара — это худший магический эксперимент Хельги Пуффендуй.

Вокруг царила мертвая тишина. Либо его крестный отец уже затянул узел где-нибудь на стволе дерева, либо оно попросту ожидало момента, когда Гарри подойдет достаточно близком, чтобы прихлопнуть его, как муху.

"Папилионис!" — пробормотал мальчик.

Изящная бабочка с черными крыльями пролетела половину пути до дерева, прежде чем ее расплющила ветка шириной с тело мальчик.

'Значит все-таки засада.'

Поттер, воспользовавшись чарами левитации, поднял небольшую сломанную ветку из-под дерева и нажал на кнопку. Не было никакого смысла пытаться добраться до нее самому и

оказаться раздавленным, как его призванное насекомое. Дерево слегка задрожало и тут же замерло.

Сириус ждал в самом начале коридора, который находился внутри вековой ивы.

"Гарри!" — улыбнулся он, обнимая мальчика. Его крестный выглядел на удивление чистым и сытым для беглого волшебника. Его одежда больше не висела на нем, и его некогда худощавый вид сменился на хорошо сложенную фигуру, которой он, должно быть, обладал до заключения в Азкабан.

"Мне удалось вернуться в дом своей семьи." — объяснил Сириус, заметив замешательство крестника. "Я бы предложил показать его тебе, но он пребывает в ужасном состоянии и скрыт под чарами Фиделиуса, да и, сказать честно, там не очень уютно. Может быть через год, когда этот несчастный домовой эльф сумеет привести дом в порядок, тогда я обязательно заберу тебя."

"Это безопасно?" — зеленоглазый волшебник не переживал по поводу чистоты дома, если есть шанс, что Дементоры неожиданно ворвутся туда и заберут душу его крестного.

"Чары Фиделиуса." — повторил Бродяга. "Мало что может быть безопаснее."

"Кто хранитель тайны?" — Гарри сомневался насчет такой магической защиты. С одной стороны, это было невероятно безопасно, ведь только один человек обладал информацией о местоположении дома, но с другой стороны, его родители находились в месте, скрытом под чарами, когда Волан-де-Морт пришел за ними.

"Дамблдор." — пришел в восторг Сириус. "Хотел бы я посмотреть на то, как кто-нибудь попытается выведать у него секрет."

"Это хорошо." — согласился мальчик, оставив при себе свои сомнения относительно величайшего волшебника. Директор позаботится о безопасности Сириуса. Он делал все возможное, чтобы обезопасить всех, если они невиновны. Только Гарри — жертва, которая должна быть подвержена рискам и, возможно, убита.

"Я пришел сюда не для того, чтобы говорить о том, что в безопасности." — начал крестный, отступая назад и принимая серьезный тон. "Я хочу знать, что происходит. Невозможно послать сову туда, где я остановился, тем более не зная точного местоположения."

"Все изменилось." — просто ответил Поттер.

"Мне тоже так показалось. В прошлом году, когда я пришел за Петтигрю, ты был мальчишкой, а теперь ходишь и говоришь так, будто за восемь месяцев постарел на десять лет." — Бродяга монотонно расхаживал вдоль коридора в гниющем здании.

"Я вырос." — решил мальчик. "У меня попросту не хватило терпения, Сириус. Каждый год меня бросали в какую-нибудь ситуацию, опасную для моей жизни, и каждый раз мне удавалось спастись. Это не продлится долго."

"Ты не должен быть сильным в четырнадцать лет, Гарри." — мягко сказал ему крестный.

"Должен." — пожал он плечами. "Моим врагам не четырнадцать, так что я тоже не могу себя вести подобным образом."

"Как бы ты не был прав." — печально ответил Бродяга. "Лучше бы это было не так."

"Такие желания не сбываются." — с горечью сказал наследник.

"Ответь мне… ты достаточно сильный?" — спросил Сириус.

"Да." — подтвердил Гарри. "Гораздо сильнее, чем ты думаешь, но этого недостаточно. Волшебники, которых я должен превзойти, являются одними из самых могущественных."

"Сила — не единственный способ быть по-настоящему сильным." — заметил мужчина. "Лили, твоя мать, говорила об этом нам с Джеймсом, когда мы были на последнем курсе и война только начиналась. Сейчас я понимаю, что она была права."

"Да… но сила способна наверняка сделать меня могущественным." — нерешительно возразил мальчик. Ему не хотелось спорить со словами своей покойной матери.

"Тогда пусть будет так." — воскликнул Сириус. "Но старайся развиваться во всех отраслях, разносторонне. Выиграй этот чертов турнир, в котором по воле судьбы тебе довелось принять участие; докажи, что ты превосходишь всех тех, кто отвернулся от тебя. Если твое счастливое детство должно быть принесено в жертву, тогда получи все, что сможешь взамен."

"Обязательно." — твердо ответил Гарри.

"Хорошо." — усмехнулся крестный. "А теперь расскажи мне, что произошло после твоего последнего письма."

"Много всего." — прошептал Гарри, вспомнив вспышку зеленого света и пустые глаза Питера Петтигрю.

"Значит, все проходит не так уж и гладко…" — сказал Бродяга после минутного молчания. Они добрались до Визжащей хижины и забрались в нее через единственный специально сделанный вход. Большинство посетителей проходили через дыру в дальнем конце здания.

"Отчасти." — улыбнулся Гарри. Ему удалось избавиться от крестража; у него был могущественный наставник — Салазар, и, возможно, единственный друг — Невилл. Он подавил дальнейший поток воспоминаний, прежде чем в голове всплыл момент его поцелуя с французской ведьмой.

"В этом году мне удалось узнать гораздо больше, чем в прошлом, а моя новая волшебная палочка идеально подходит для меня. У меня появились цели, мечты, которых я попросту не мог иметь раньше." — лицо мальчика потемнело. "Это стоило мне друзей, которые не смогли принять моих изменений; которые не понимают, зачем мне это. Я остался совсем один." — в конце голос Гарри дрогнул, выдавая внутренние переживания. Он не хотел, чтобы крестный отец видел его слабость.

"Я был один в Азкабане." — улыбка Сириуса исчезла. "Там не существует ничего, чтобы могло уберечь тебя от всплывающих мыслей. Дементоры постоянно будоражат твои воспоминания, выталкивая самые печальные, доставляющие немало боли, на первый план, каждый раз, когда они приближаются к тебе. Под их натиском собственный рассудок было тяжело сохранить, но я понимал, что не виновен, ведь где-то глубоко в душе у меня оставалось то, к чему они не могли прикоснуться. Крики этих существ были почти настолько же мучительными, как и их распространяемый холод. Тебе придется отыскать цель — идеал, к которому нужно стремиться, посвятить себя полностью и этого будет достаточно, чтобы остановить процесс поглощения разума. Вскоре, когда все встало на свои места, я осознал, что у меня еще остались дорогие мне люди и я не настолько одинок, как думал. Когда я выбрался оттуда, у меня была единственная цель — убить Петтигрю. Теперь у меня есть важные для меня люди — ты и Ремус."

"Все становится лучше." — перефразировал Гарри.

"Это, пожалуй, единственное, что помогает мне жить дальше; когда падаешь на дно, ты уже понимаешь, что дальше тонуть некуда. Моя мать говорила мне это, когда меня распределили в Гриффиндор." — усмехнулся Сириус. "Она ненавидела респектабельного, правильного ребенка, который не придерживался идеалов “чистой крови”."

Мальчик фыркнул. Школьные годы Бродяги были отнюдь не респектабельными. Он был обладателем рекорда по количеству опозданий на занятия, полученных за один учебный год.

"Как продвигается подготовка ко второму испытанию?" — глаза его крестного заблестели от возбуждения и гордости. Наследник мгновенно понял, что Сириус был бы одним из тех, кто обязательно бы попробовал принять участие в соревнованиях.

"Я собираюсь преобразить самого себя. Испытание будет проходить под водой."

Мужчина просиял еще более горделиво.

"В твоем возрасте самотрансфигурация — редкость." — крестный отец сильно похлопал его по спине. "Чтобы стать Анимагом, требуется много усилий, но намного меньше представления о

самой магии, чем ты думаешь. Мне кажется, что ты сможешь попробовать преобразиться в свою анимагическую форму уже совсем скоро. Интересно, кем бы ты был; еще одним оленем, прямо как Джеймс, или птицей, ведь ты летаешь на метле возможно даже лучше, чем твой отец."

Гарри радостно слушал, как Крестный пускается в рассуждения о анимагической форме. Мальчик просто очень рад, что может поговорить с кем-то, кто действительно заботится о нем.

http://tl.rulate.ru/book/50582/1657379